

Самков М., свящ. Книга Ионы как *Crux Interpretum*. Проблема жанровой принадлежности книги // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Издательство СПбПДА, 2013. Сс. 76-82 (424 с.).

КНИГА ИОНЫ КАК CRUX INTERPRETUM.

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1

Одним из важнейших этапов в работе экзегета и переводчика Библии является определение жанровой принадлежности книги или отрывка. Жанр – это исторически и культурно обусловленный тип дискурса, который используется в определенном социокультурном контексте¹. Особенности конкретного жанра определяются совокупностью следующих характеристик: форма (структура и стиль), содержание (темы, мотивы) и социокультурная функция².

В зависимости от социокультурного контекста, в котором происходит коммуникация, автор выбирает принятую в данной культуре жанровую форму. Этот выбор определяет лексические, стилистические, структурные и другие средства, которые автор использует для выражения своих интенций. Об одном и том же событии в зависимости от аудитории и контекста коммуникации можно рассказать, используя разные жанровые формы. При этом каждое сообщение будет иметь свои смысловые оттенки. При этом жанр выполняет ограничительную функцию, поскольку ограничивает возможный набор значений и фокусирует авторский смысл³.

Кроме того, жанр задает определенные рамки, внутри которых аудитория воспринимает и интерпретирует текст⁴. Задача аудитории – распознать интенции автора текста посредством интерпретации коммуникативных ключей, которые автор заложил в своем тексте. Руководство к распознаванию – жанровые конвенции, принятые в данной культуре. Правильное определение жанра позволяет правильно интерпретировать интенции автора. Жанр предлагает набор стратегий, при помощи которых слушатель/читатель может истолковать текст.

При этом важно, что авторы и авторская аудитория принадлежат одному когнитивному пространству. Жанр можно назвать своего рода когнитивной моделью, при помощи которой воспринимается реальность. Принадлежность к одному культурному пространству означает, что автор выбирает для выражения своих

¹ Wendland 2006:113

² Wendland 1996:193

³ Bolin 1997:51-52

⁴ Ben Zvi 2003:81-82

интенций в данной коммуникативной ситуации те жанровые формы, которые будут соответствовать ожиданиям аудитории и потому будут легко узнаваемы.

Автор текста и аудитория могут принадлежать разным культурам. Каждая культура создает свою систему жанров. При этом между жанровыми системами двух разных культур, как правило, существуют значительные различия. Это тем более верно, когда мы обращаемся к литературным системам древних культур, от которых нас отделяет большая пространственная и временная пропасть. Это означает, что литературные конвенции оригинального текста могут быть неизвестны аудитории. Неправильное определение жанровой принадлежности произведения может привести к неправильной интерпретации коммуникативных интенций автора. В ситуации перевода это означает, что переводчик будет выбирать языковые средства, которые приведут к неправильной интерпретации текста современной ему аудитории. Как следствие, текст не будет воспринят, понят, контекстуализирован и реструктурирован в другом языке релевантным современной аудитории образом⁵.

Любой анализ библейского текста (экзегетический или переводоведческий) должен начинаться с анализа его жанровой принадлежности, указания всех индивидуальных композиционных характеристик и стилистических средств. Определение жанра произведения требует идентификации следующих характеристик и факторов⁶: 1) формы текста (композиционные характеристики, стилистические средства, темы и приемы изложения); 2) намерения и цель автора; 3) процесс создания произведения; 4) среда, в которой работал автор; 5) цели и назначение произведения; 6) содержание. При этом анализ жанровых характеристик следует проводить с учетом особенностей того социокультурного контекста, в котором создавался текст. Ведь «литературные жанры не являются универсальными или неизменными категориями, они зарождаются, развиваются и изменяются во времени...»⁷. Один и тот же жанр в разные эпохи и в разных социокультурных условиях может иметь разные характеристики и признаки.

Не многие древние литературные традиции оставили нам описание своих жанровых систем, как это было в случае с древнегреческой литературой. Древнееврейская литературная традиция подобного описания нам не оставила. В некоторых случаях у нас есть названия жанров, во многих же книгах отсутствует и название. Это означает, что любая попытка классификации древнееврейской литературы будет в значительной мере условной и скорее будет отражать представления современных исследователей о структуре жанров древнееврейской литературы.

⁵ Wendland 2006:114

⁶ Иисус и Евангелия. С 158

⁷ Иисус и Евангелия с.157/

Небольшие размеры, сложная структура, обилие риторических приемов и разнообразие стилистических средств книги Ионы делают этот текст излюбленным у исследователей при апробации новых литературных подходов в библеистике.

Определить жанровую принадлежность книги Ионы не так легко. В одной из своих статей Уэндланд определил книгу Ионы как жанровый *crux interpretum*⁸. Несмотря на небольшие размеры книги, исследователи так и не пришли к единому мнению относительно её жанровой принадлежности. В книге не так много отдельных экзегетически трудных мест. Основной вопрос, который задают себе исследователи – как интерпретировать книгу в целом? К какому литературному жанру отнести эту книгу?

При определении жанра исследователи, как правило, переходят от самых общих категорий к более частным. Практически все исследователи согласны в том, что книга Ионы является повествовательным текстом. Начальная фраза книги и ряд последовательных *wayyiqtol*-ов указывает на то, что по своей форме эта книга принадлежит к древнееврейскому повествовательному жанру. Кроме того, в тексте мы находим множество других элементов, которые обычно ассоциируются с повествованием: наличие повествователя и предполагаемой аудитории, повествовательная сюжетная линия, наличие нескольких героев.

Однако при попытках более точной классификации книги мы встречаемся самым широким спектром мнений. Исследователи так и не пришли к единому мнению относительно того, к какой категории повествовательных жанров отнести нарратив книги Ионы. Тут мы встречаемся с огромным количеством самых разнообразных определений, часто противоположных и взаимоисключающих.

Одним из наиболее популярных толкований было (и остаётся таковым в наше время) то, что повествование об Ионе является записью исторических событий, которые произошли с пророком Ионой в 8 в. до н.э. Тем не менее, прочтение книги как рассказа о реальных событиях вызывает ряд возражений и потому отвергается большинством современных библеистов⁹.

Кроме того, исследователи также относили книгу Ионы к следующим категориям: аллегория, мидраш, притча, легенда, волшебная сказка, дидактическая история, «нарративная догматика», философский трактат, трагедия, краткая ироническая история, новелла, комедия, пародия¹⁰. Наличие такого количества самых разнообразных мнений свидетельствует о серьёзных проблемах, связанных с интерпретацией книги Ионы. Очень часто, то определение жанра, которое дает исследователь, говорит лишь о взглядах комментатора, а не об авторской интенции.

Основная проблема с рассмотренными выше классификациями - отсутствие уверенности, что подобные жанры были известны в древнем мире. Мы не располагаем

⁸ Wendland 1996:191

⁹ Так, книга не содержит элементов, важных для исторических повествований Библии и пророческих книг: даты событий и имена исторических личностей, которые упоминаются в книгах.

¹⁰ Bolin 1997:46-47

описанием жанровой системы древнееврейской литературы. Потому мы неизбежно вынуждены использовать те жанровые категории, которые известны нам. Кроме того, из ряда наблюдений можно заключить, что библейские авторы не стремились к строгой категоризации и потому они, как правило, не давали каких-либо точных жанровых определений литературным произведениям. Так, целая группа произведений, которые мы бы могли отнести к разным жанрам, обозначаются одним еврейским словом **masal**. Встает законный вопрос: возможно ли в таком случае каким-то одним словом охарактеризовать книгу Ионы? Насколько наши представления о том или ином жанре будут отражать реальность самого текста? Относя древнее произведение к тому или иному жанру, пытаясь классифицировать его – не будем ли мы налагать чуждые тексту категории нашего времени? Несовпадение литературных характеристик древнего произведения с современными жанровыми категориями означает, что корректная интерпретация жанровой принадлежности книги Ионы потребует создания некоей гибридной, описательной комбинации¹¹.

Кроме того, следует отметить еще один важный с методологической точки зрения аспект. При попытке жанровой классификации книги Ионы исследователи как правило исходят из формальных признаков (структура, стиль, риторические приемы), темы, либо интертекстуальных связей. На основании полученных в результате анализа данных характеристик, библеисты пытаются реконструировать экстратекстуальные факторы, в которых функционировало произведение. Т.е. здесь мы наблюдаем т.н. «down-up» подход к анализу текста: от интра- и интертекстуальных факторов - к прагматическим, экстратекстуальным. Однако современная теория коммуникации утверждает, что первичным является именно социокультурный контекст, в котором функционирует то или иное произведение. И именно социокультурные, прагматические функции высказывания определяют выбор и функцию интра- и интертекстуальных факторов. Это приводит нас к необходимости иного подхода к анализу текста, который мы можем назвать «top-down approach»: от прагматическим к интратекстуальным факторам.

При этом следует помнить, что интерпретация текста представляет собой не линейный, а циклический процесс. Это означает, что выводы, сделанные на начальных этапах работы, подвергаются корректировке на последующих этапах.

Долгое время книга Ионы интерпретировалась в отрыве от той читательской аудитории, к которой она была обращена. Исследователи шли от текста к читателю и интенциям автора. В итоге, это приводит к некорректному толкованию текста и некорректной реконструкции того контекста, в котором происходила первичная коммуникация, интенций автора и ожиданий аудитории. Это также приводит к настолько широким классификациям, что они не могут быть использованы в интерпретации. Отсутствие информации о системе жанров древнееврейской литературы заставляет нас искать решение проблемы в другом направлении. Возможный ключ – в попытке реконструировать (учитывая всю условность подобной

¹¹ Wendland 1996:196

реконструкции) ту прагматическую функцию, которую текст мог выполнять внутри первичной коммуникативной ситуации. Такая реконструкция поможет нам определить ряд возможных прочтений книги и определить возможную авторскую интенцию.

Важной в этом отношении для нас является работа Ben Zvi «Sings of Jonah. Reading and Rereading in Ancient Yehud» (2003). Автор исходит из утверждения, что книга Ионы была написана в послевоенный период, а точнее в персидский (ахеменидский) период иудейской истории. Анализируя историческую, культурную и социальную матрицу той среды, в которой возникает книга, автор исследует книгу Ионы и указывает на возможные стратегии ее интерпретации внутри послевоенной иудейской общины.

Основываясь на ожиданиях первичной аудитории книги, мы можем сделать определенные выводы относительно характера самой книги и возможных интенций автора. Т.е. мы можем сделать предположение о возможной первичной социокультурной функции книги Ионы. Проведя анализ внутритекстовых и интертекстуальных характеристик книги (учитывая при этом результаты, полученные на предыдущем этапе), мы сможем дать более корректное жанровое определение книги Ионы. Объем и цели нашей работы делают невозможным подробный разбор аргументации Ben Zvi. Здесь мы лишь укажем на основные выводы, к которым приходит исследователь.

По мнению Ben Zvi, автор и первые читатели книги Ионы принадлежали к одной и той же социальной группе – небольшому кругу образованной иерусалимской элиты (*literati*). У них было общее когнитивное пространство, они обладали одними и теми же горизонтами знания и мысли¹². Эти люди были прекрасно знакомы с библейской литературной традицией, поскольку сами были ее частью: они создавали, редактировали и читали книги. Представители этой группы были также теми, которые передавали божественный закон, записанный в книгах, более широкому кругу людей (слушателей). Как прочитывалась книга этой аудиторией, на какие особенности этой книги она могла обращать свое внимание?

Книга Ионы по нескольким весьма важным параметрам относится к пророческим книгам¹³. Но некоторые важнейшие черты книги отличают ее от

¹² Ben Zvi 2003:101

¹³ Книга входит в состав Книги Двенадцати Пророков; затрагивает важные для пророческих книг темы: статус иудейских народов в божественном домостроительстве, эффективность покаяния и пророчества; наличие одного из главных героев, который ассоциируется с пророком, хотя в самой книге непосредственно не назван пророком; открывается словом Яхве к пророку; неоднозначность и многоплановость книги

традиционного жанра пророческих книг¹⁴. Как минимум, читатель приходит к выводу, что книга является «атипичной»¹⁵; иными словами, книга не исполняет ожиданий читателя, который готовится читать пророческую книгу. Ben Zvi отмечает, что в случае с книгой Ионы, как и во многих пророческих книгах, мы встречаемся с манипуляцией жанрами¹⁶. Только в книге Ионы эта манипуляция происходит на самом высоком уровне – на уровне целой книги. В данном случае под манипуляцией следует понимать такое использование жанра, которое ведет к разрушению привычных стереотипов, не оправдывает читательских ожиданий и предположений. Манипуляция здесь является риторическим свойством.

Так, если в большинстве пророческих книг отношения развиваются между Богом и народом/народами, а также пророком и народом/народами, то в книге Ионы основная сюжетная линия – вербальные и невербальные отношения между Богом и самим пророком. Сюжетная линия если и выходит за пределы этих отношений (моряки, Ниневия), то лишь для того, чтобы подчеркнуть, оттенить основную сюжетную линию, они не играют здесь самостоятельной роли. Хотя и в других пророческих книгах мы встречаем подобные явления, но они никогда не стоят в центре всей книги¹⁷.

Нетипичным для пророческих является язык книги. В книге большое количество терминов и выражений, не характерных для других пророческих книг. Кроме того, используются такие языковые средства, которые подчеркивают характер книги как завершающей¹⁸.

В отличие от остальных пророческих книг, в которых мы видим совокупность множества сложных возможных структур – книга Ионы показывает относительно простую и симметричную структуру. Множественность значений, характерная для пророческих текстов, достигается здесь другими риторическими средствами, включая двойное окончание. Книга Ионы заканчивается не словами надежды, а риторическим вопросом. Такое окончание обращало внимание читателя на основные вопросы пророчества, роли пророка и характера Бога¹⁹.

¹⁴ Так, большинство пророческих книг представляют собой сборник пророческих видений и изречений, в то время как книга Ионы – это повествование о пророке. Первое отличие – книга Ионы является повествованием, в отличие от других пророческих книг. Другие пророческие книги также включают в себя повествовательные части, но не являются полностью повествованиями. Книга Ионы представляет собой переплетение нескольких повествовательных сюжетов, чего нельзя сказать об остальных пророческих книгах. Остальные пророческие книги выходят за рамки отношений Яхве-пророк. Пророческие книги по большей части представляют собой записи пророческих провозвестий и видений, направленных косвенно или опосредованно к более широкой аудитории, чем пророк. В книге Ионы эти типы дискурса отсутствуют, за исключением провозвестия Ниневии, которое состоит из пяти слов (Иона 3:4).

¹⁵ Ben Zvi 2003:82

¹⁶ Ibid

¹⁷ Ben Zvi 2003:84-85

¹⁸ Ben Zvi 2003:93-94

¹⁹ Ben Zvi 2003:95

Следует также отметить, что действия книги Ионы происходят в необычных для пророческих книг пространствах: корабль, окруженный водой, чрево большой рыбы, пространство города, пустынная местность²⁰.

«Атипичным» является и сам пророк Иона. Традиционная схема, когда пророк возражает против призвания к пророчеству призвана свидетельствовать о смирении пророка. В книге Ионы мы находим, что пророк полностью отвергает свое призвание, он не только избегает своей миссии, но и вступает в словесное противостояние с Яхве. В этом противостоянии аргументы пророка основаны на его оценке Бога. Иона отказывается от служения, поскольку он не готов смириться и принять некоторые качества Бога. Если бы Бог был другим, то Иона принял бы призвание²¹. Кроме того, как правило, слова пророков отвергаются адресатами. Но в нашей книге кается целый город, к которому обращено пророчество. Все вторичные персонажи книги служат целям Яхве и следуют Его воле. Но только не пророк Яхве.

В отличие от других пророческих книг, данный текст характеризует, прежде всего, именно пророка. Это - атипичная черта пророческих книг и характеризует ее как книгу, которую интересует прежде всего сам пророк, а не его пророчество; это книга о пророке, а не книг пророчеств²².

Как видно, автор использует гиперболу, сатиру, риторику сведения к абсурду и тем самым переворачивает ожидания аудитории. Понимание Ионой Божиих свойств, природы пророчества и его исполнения, роли пророка показаны как неприемлемые или абсурдные – с точки зрения автора и его предполагаемых читателей.

Эти и некоторые иные черты отличают книгу Ионы от других пророческих книг. В целом, эти атипичные черты предоставляют читателю интерпретативный ключ к роли книги в совокупности пророческих книг общины периода Ахеменидов, для которой книга и была написана. Учитывая такое соотношение книги Ионы и остальных пророческих книг мы можно предположить, что первые читатели воспринимали ее как своего рода «метапророческую» книгу (т.е. такую пророческую книгу, которая посвящена проблемам, которые имеют значение для понимания послания других пророческих книг)²³. Можно сказать, что книга Ионы является комментарием на все пророческие книги Библии.

Учитывая такой метапророческий характер книги, какую функцию она могла выполнять в своем первоначальном контексте? Один из основных вопросов здесь – кто стоит за фигурой Ионы?

Прежде всего следует отметить, что в книге Ионы в 48 стихах мы встречаем 14 вопросов. Использование вопросов особенно характерно для литературы мудрости, задачи которой – наставление, философское размышление. Частое использование

²⁰ Ben Zvi 2003:95-96

²¹ Ben Zvi 2003:87-88

²² Ben Zvi 2003:87

²³ Ben Zvi 2003:85

вопросов предполагает, что книга Ионы имеет дидактическую цель. Это означает, что книга Ионы имеет дидактический характер. Но какова суть этого наставления?

Широко распространено мнение, что книга Ионы является своего рода сатирой, которая создана в определенной группе и нацелена на критику других групп внутри данного социума. Например – на некую «эксклюзивистскую» (и ее идеологию), либо «ксенофобскую» группу, которая противостоит идее спасения народов. Эти предположения не находят подтверждения²⁴.

По мнению Ben Zvi, книга Ионы отражает внутреннюю рефлексию, самооценку той группы, внутри которой создавалась книга. Самосознание общины образованной элиты (*literati*), внутри которой создавалась книга, было основано на понимании своей роли как передатчиков божественных наставлений. Эти наставления содержались в текстах, к которым они одни имели непосредственный доступ. Они сами составляли, редактировали и издавали пророческие книги. *Literati* выражали мысли и слова авторитетных пророков прошлого и самого Бога. Они также читали, перечитывали и объясняли их другим и самим себе, т.е. выступали в качестве хранителей авторитетных текстов²⁵.

Иона описывается как человек, который не желает исполнять свою роль, не желает осознать и принять ту роль, которую Бог отводит ему в Своих планах. Иона также утверждает, что он знает, каков Бог. Причем свое знание он черпает из авторитетных текстов, с которым Иона (и сами *literati*) были прекрасно знакомы. Иона знал о том, каким должен быть Бог из текстов псалмов, пророков и Пятикнижия и тем оправдывал свои ожидания относительно действий Бога. Пророк описывается как человек, прекрасно начитанный в корпусе религиозных текстов, принятых в качестве авторитетных в иерусалимской общине. Недаром исследователи отмечают множество интертекстуальных связей книги Ионы.

Автор рисует Иону в квази-бурлескных тонах; читатели должны были относиться к себе с известной долей самоиронии. Книга говорит о том, что знакомство с авторитетными текстами и интерпретационный контроль над ними не являются гарантиями верного богословия. Иона основывает свои ожидания на прочтении авторитетных текстов. Он ожидает от Бога предсказуемых действий. Но Бог не связан ни чем. Иона не смог понять живые слова Живого Бога, включив их в готовую богословскую схему. Иона не понял, что нельзя предсказать как будут развиваться те или иные события в Божественном промысле.

Книга Ионы, имеющая метапророческий характер, обращена к первым читателям этой книги – кругам образованной иерусалимской элиты. Она поднимает сложные вопросы о роли самих *literati*. Именно к ним был обращен вопрос о том, как следует читать авторитетные книги. Чем более они читали и перечитывали книги и из

²⁴ Такая идея не находит поддержки в самом повествовании. Кроме того, у нас вовсе нет доказательств того, что идеология в духе «Езры» когда-либо доминировала в общине Йехуды на протяжении каго-либо значимого периода. / Ben Zvi 2003:103-104

²⁵ Ben Zvi 2003:106

них узнавали о Боге, тем менее они могли предсказать и даже понять отдельные события. Слова Бога, высказанные Им в одном контексте, нельзя а priori распространять на все случаи, делать их универсальным правилом. Бог не связан никем и ничем. Нельзя основывать свои представления о Боге и Его действиях на своей интерпретации текстов, какой бы правильной она ни казалась. Книга Ионы предупреждает об ограниченности образа Бога, который существовал в среде образованной иерусалимской элиты, а также роли самих *literati* в Божьем замысле. Книга давала первоначальной аудитории возможность правильно оценить самих себя. Юмористические и сатирические черты были направлены на самокритику той общины, внутри которой создавалась книга²⁶.

Эта книга – размышление о Боге; об ограниченности знаний человека о Боге, даже если оно почерпнуто из авторитетных текстов; о том, что обладание авторитетными текстами и контроль над их толкованием не обеспечивает полного и правильного знания о Боге.

Учитывая социокультурную функцию книгу в ее первоначальном контексте (самокритика той общины, внутри которой книга создавалась), ее метапророческий характер и совокупность формальных характеристик (описание которых выходит за рамки данной работы) позволяют нам сделать предварительные выводы о жанровой принадлежности книги. При этом мы должны помнить, что мы не можем дать какого-то однозначного определения. В силу указанных выше обстоятельств, мы можем предложить лишь некую описательную конструкцию, используя известные нам жанровые категории.

Книга Ионы является художественным произведением, которую можно отнести к повествовательному жанру. Она имеет сложную композиционную структуру, использует богатый набор риторических и стилистических средств. Относится к группе пророческих текстов, но ряд характеристик (в том числе и ее повествовательный характер) делает ее атипичной для жанра пророческих книг. Книга имеет метапророческий характер и дидактическую направленность. В своем первоначальном социокультурном контексте она была направлена на самокритику и саморефлексию той общины, внутри которой была создана. Кратко: книга Ионы – это метапророческое дидактическое повествование. Однако это определение нуждается в дальнейшем обосновании и детальной разработке.

²⁶ Ben Zvi 2003:114

Библиография

Ben Zvi 2003 Ben Zvi. *Sings of Jonah. Reading and Rereading in Ancient Yehud JSOTSup*, 367). Sheffield:Sheffield Academic Press, 2003.

Bolin 1997 Bolin. *Freedom Beyond Forgiveness: The Book of Jonah Re-examined (JSOTSup*, 236). Sheffield:Sheffield Academic Press, 1997).

Wendland 1996 **Wendland E.R. Text Analysis and the Genre of Jonah** (Part 1). JETS 39/2 (1996) 191-206

Wendland 2006 Wendland E.R. *LiFE-Style Translation. A Workbook for Bible Translators*. SIL International.Dallas, 2006.

Иисус и Евангелия Словарь Нового Завета. Т. 1: Иисус и Евангелия. – М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2010.